

К вопросу о промышленном развитии Ойратской автономной области¹

I

Ойратская автономная область, или Ойратия, как ее обычно называют, расположена на юге Сибирского края и граничит на юго-западе с Казахской АССР, на юге с Китаем, на юго-востоке с Монгольской народной республикой, на востоке с Танну-тувинской народной республикой, на западе и северо-востоке с Бийским и Хакасским национальными округами Сибири. Территория области занимает 90,4 тыс. км горного Алтая с населением свыше 100 тыс. чел., которые делятся почти поровну на русские и тюркские народности — алтайцы, теленгиты, шорцы, телеумы и др. До последнего времени область имела характер экстенсивного животноводческо-кочевого и полукочевого хозяйства. Полеводство в ней развито лишь в отдельных районах. Промышленность кроме золотой и сельскохозяйственной, дающей для экспорта масло, сыр, а также пушное сырье, в ней совершенно отсутствует.

Октябрьская революция освободила ойратские народы от эксплуатации царских чиновников и от байского засилья, приостановила вымирание алтайцев и создала предпосылки для развития промышленности и сельского хозяйства Ойратии. Отсталое скотоводческое хозяйство в последнее время теряет кочевой и полукочевой характер. Под руководством ВКП(б) широкие массы алтайского батрачества, бедноты и середняков организуют колхозы и решительно наступают на кулаков и баев. В колхозах уже состоит 22% всего крестьянства Ойратии. В нынешнюю весну значительно расширена посевная площадь и сейчас во всей широте поставлена задача развития животноводства. Коллективизация животноводства и полеводства, охватывая громадные слои бедняцко-середняцких масс, в частности национальные слои, дает убедительные результаты для тех, кто сегодня еще колеблется и решительно пойдет в колхоз завтра.

На очередь поставлен вопрос о том, какое место должна занять экономика Ойратии в народном хозяйстве всего СССР; является ли Ойратия достаточно мощным сырьевым резервом, в какой мере и как скоро Ойратия станет развиваться в промышленную область.

II

Земли нынешней Ойратии до революции относились к кабинетским землям, находившимся во владении бывш. министерства императорского двора. Дом Романовых, некогда интересовавшийся горным делом на Алтае, к концу прошлого века привел его в совершенно негодное состояние.

¹ От редакции. Отмечая отсутствие в статье т. Д. Истнюка связи экономических перспектив Ойратии со всей системой народного хозяйства Сибирского края и его конкретными проблемами, редакция все же находит статью ценной как краткий очерк промышленных ресурсов Ойратии.

С началом этого столетия и в последние годы перед Октябрьской революцией министерство начинает вновь «интересоваться» Алтаем и все больше внимания обращает на разработку горных богатств нынешней Ойратии и соседних недр Бийского округа, Кузнецкого бассейна и Казакской АССР. К этому побуждают его промышленники, устремлявшиеся в горный Алтай для хищной эксплуатации месторождений золота, железа, меди, асбеста, селитры и т. д. Если в середине прошлого столетия министерство довольствовалось усиленной обработкой ценного камня на Кольванских заводах, служившего украшением столичных царских дворцов, то в начале XX века «вкус» его принимает явно выраженный промышленно-колонизаторский характер. Такое направление интереса бывш. императорского двора ярко характеризуется например одним делом его, следующим образом рисующим перспективы развития Алтайского горного округа:

«...Возрождение горнозаводской деятельности Алтайского округа, если к этому итти, требует серьезного к себе отношения, и необходимо прежде всего наметить пути и составить общий план такого возрождения. Заканчивая общий обзор сметных предположений на 1913 г., невольно останавливаешься на мысли, что нужно для развития и процветания Алтайского округа? Какие пожелания следует высказать для остающихся владений е. в. в Алтайском округе? Алтайская дорога разрешена и с весны начнет строиться. Изыскивается Южно-сибирская магистраль. Эта последняя дорога чрезвычайно важна и весьма существенна для кабинета е. в., ибо затронет недра с полезными ископаемыми и свободные земельные пространства. Самое желательное направление Семипалатинск—Бийск—Кузнецк. Не следует далее забывать, что все владения е. в. сосредоточиваются ныне в горном Алтае, еще мало исследованном и свободном для новой жизни. Дорога поперек сибирских магистралей через весь горный Алтай в Китай—вот тот желанный путь, который оживит громадные пространства и сыграет крупную роль в наших сношениях с Китаем. Инициатива этой дороги должна принадлежать кабинету его величества. Других пожеланий пожалуй и не надо; будут дороги, будет свободная промышленность, конкуренция, колоссальный спрос на земли, леса и недра, и жизнь забьет здесь ключом. Отдача земель под колонизацию для поселения на государственных землях общинного населения, предоставление чудных земель под серое некультурное мужицкое хозяйство покажется тогда жалкой государственной мерой»¹ (разрядка наша. Д. И.).

Проводя свою промышленно-колонизаторскую политику, бывш. кабинет императорского двора проявлял интерес к самым различным видам сырья и на конкретных примерах развития промышленного дела выявлял возрастающее значение горного Алтая.

Бывший Главный национальный комитет алтайских туземных народностей, орган городской буржуазии, алтайского кулачества, байства и националистической интеллигенции, в течение своего кратковременного бытия тоже разработал свою промышленную программу. В ней Главный комитет ставил задачей «пробуждение производительных сил края, развитие кустар-

¹ Московское древлехранилище. «Дело кабинета е. и. в. Земельно-заводский отдел. Об ассигновании суммы на действие Алтайского округа на 1913 г.». № 100 1912 г., л. 9.

ных и иных промыслов» и вообще развитие широкой промышленной деятельности на Алтае. Снаряженная комитетом экспедиция об'ехала системы рек Башкаус, Катунь до ее притока Кадрин и р. Урсула и «выяснила: 1) чрезвычайное богатство Алтая лесами (сосна, ель, пихта, кедр, лиственница); 2) большие количества очень ценных лекарственных растений; 3) обилие промышленно-ценного растения «бадан»; 4) большие количества диких зверей, крупного и мелкого рогатого скота и лошадей; 5) чрезвычайные рудные богатства края, как-то: жильное золото, серебро, свинцовое, медное, железное и другие рудные месторождения; 6) большое количество быстрых горных рек громадной мощности. Результаты, полученные этой предварительной разведкой, а также данные, собранные национальным комитетом со всех других концов Алтая, показали, что развитие промышленности Главным национальным комитетом на Алтае даст не только блестящий расцвет экономического благосостояния края, но и даст государству новый большой промышленный центр в будущем»¹.

Промышленно-колонизаторским мероприятиям бывш. императорского двора и эксплуататорским действиям алтайской буржуазии в лице Главного национального комитета, нашедшей было в Ойратии лакомый кусок для своего обогащения, был положен конец революционными рабочими и крестьянами, под руководством коммунистической партии разгромившими местную контрреволюцию и окончательно установившими в горном Алтае советскую власть².

Диктатура пролетариата в Ойратии не только восстановила подорванное царским режимом и буржуазией Алтая хозяйство, но и заложила основы для ближайшего экономического расцвета ойратских народов. Промышленное развитие важной по своему географическому положению (выходы в Монголию, Танну-Туву и Китай) советской окраины будет осуществлено на социалистических, а не на капиталистических началах.

Для этого однако необходимо, чтобы промышленные планы царского правительства и алтайской буржуазии и их технические материалы (итоги разведок, планы, чертежи и т. д.) были тщательно изучены.

III

Широкие перспективы развития Ойратии подтверждаются также произведенными в различных местах наудачу разведками, которые за малым исключением давали всюду положительный результат.

Частично использованные нами материалы из «Древлехранилища» и архива Октябрьской революции говорят о том, что горный Алтай кроме грандиозных энергетических сил рек Бии, Катунь и др. богат ценным пуш-

¹ Моск. архив Окт. рев., ф. 1701, оп. 7, д. № 17, «О национальном движении на Алтае», докладная записка правления Главного национального комитета алтайских туземных народностей. Промышленная программа Национального комитета с. Чемала, л. 6—9.

² Нельзя не отметить антисоветского выпада в книге П. А. Якимова: «Техническое растение бадан», Сибкожтрест, 1927 г. Не скрывая своих симпатий к эксплуататорским мероприятиям Алтайского национального комитета по разведке бадана, оборудованию сушилок и массовой заготовке бадана на Алтае (районы Чемала, Муготы и Эдигана), П. А. Якимов остался недоволен развитием революционных событий. По его мнению «восстание против власти Колчака и междоусобная война на Алтае разрушили начатые массовые работы с баданом» (см. стр. 16).

Между тем достаточно общеизвестно, что, свергнув власть Колчака и его союзников — алтайской буржуазии и националистической интеллигенции в лице Главного алтайского национального комитета, революционные массы горного Алтая создали возможность организации промышленного дубильного хозяйства. Алтайский же комитет вслед за царским правительством и Колчаком не возрождал, а в конце подрывал народное хозяйство Ойратии.

ным зверем, кедровым орехом, баданом, лекарственными растениями, строительным лесом и полезными ископаемыми.

Широко распространенное в Ойратии промышленно-ценное растение бадан может с полным успехом заменить ввозимый из-за границы дубильный экстракт. Между тем зависимость СССР от заграничной в этой области весьма значительна, — лишь 20—25% потребности в дубильном экстракте покрываются нашим собственным производством.

Запасы корневищ бадана в Ойратии чрезвычайно велики. В одних только обследованных советскими экспедициями районах Телецкого озера, Большой Черни, Чамала и Чуйского тракта они исчисляются в количестве до 160 млн. кг. Общие же запасы бадана, могущие подвергнуться эксплуатации без их истощения, составляют сотни тысяч тонн. Этого количества бадана хватило бы не только на полное удовлетворение внутренних потребностей, но и для широкого экспортирования на мировой баданный рынок, которым владеет, почти не имея соперников, Аргентина. Необходимо, чтобы заинтересованные учреждения организовали обследование этого промышленного растения и решительно стали на путь собственного производства дубильного экстракта.

Велики богатства Ойратии и лекарственными растениями. Архивные источники характеризуют отличительные признаки алтайского аконита, солодки, ириса, горечевца, трифоля, дурмана, ярышника и др. и подчеркивают задачу сбора их.

К числу отраслей хозяйства Ойратии, совершенно бесспорно подлежащих широкой эксплуатации, относится в первую очередь лесное хозяйство. Удовлетворительный по качеству строительный лес занимает в Ойратии площадь земли (теперь это подтверждено и экспедицией Наркомзема 1929 г.) в пять с половиной миллионов гектаров с лесистостью до 61% и удобным лесом до двух с половиной миллионов гектаров. Общегосударственное промышленное значение ойратского леса подчеркнуто решительно всеми источниками — и литературными и архивными. Вот в частности предположения бывш. Главного национального комитета, отнесшегося к лесному хозяйству с определенным интересом.

«В отношении эксплуатации лесных богатств будут организованы: а) рациональная заготовка и сплав леса по рекам Бии, Катунь; б) подсечка леса и постройка заводов для выработки скипидара и канифоли из живицы; в) постройка завода для выработки эфирных масел; г) постройка завода для сухой перегонки дерева, для производства метилового спирта, древесно-уксусной кислоты и др. побочных продуктов перегонки»¹.

Обследование лесного хозяйства Ойратии экспедицией Наркомзема в 1929 г. выяснило, что лес Ойратии должен быть включен в генеральный план лесных разработок Сибирского края. Этого настоятельно требуют неотложные нужды советских социалистических республик Средней Азии, совершенно не имеющих строительного леса и вынужденных с огромными трудностями заготавливать его в пространствах, очень отдаленных от их территорий. Проблема заготовки и сбыта леса в среднеазиатские республики становится практически вполне реальной и экономически целесообразной в связи с началом эксплуатации Туркестано-сибирской железной дороги. В связи с этим ставятся на очередь новые дорожные проблемы: постройка железнодорожных подъездных путей и организация сплава.

Наиболее значимой для государства отраслью хозяйства на Алтае до сих пор признавалась золотопромышленность. Использованные нами лишь частично материалы архива Горного департамента и фондового отдела Глав-

¹ АОР, ф. 1701, оп. 7, д. № 17.

ного геолого-разведывательного управления в Ленинграде говорят о широко разбросанных точках золоторождений в Ойратии. Золотые прииски сконцентрированы в Лебедском аймаке в районах Телецкого озера; заметные месторождения золота установлены также по всей системе реки Катунь. Некоторые данные Главного геолого-разведывательного управления свидетельствуют о возможном наличии коренных месторождений золота по системе реки Коксу, левого притока реки Катунь, что подкрепляется также фактом соседства этой местности с Риддеровским рудником.

Алтайская золотопромышленность привлекла к себе особенное внимание за последние годы перед Октябрьской революцией. В 1913 г. был намечен целый список участков концессии Южно-алтайского золотопромышленного дела, подлежащих возвращению к 1 января 1914 г. министерству двора. На 1 января 1917 г. был дополнительно назначен к возвращению кабинету еще ряд участков Южно-алтайского золотопромышленного дела¹.

Район золотопромышленного дела, заинтересовавший министерство двора, весьма обширен. В этом районе необходимо начать изыскательные работы, подвергнув предварительной обработке данные об ойратских золотосодержащих участках, заключающиеся в материалах действующих предприятий золотопромышленного дела, в архивах Горного департамента, Штаба корпуса горных инженеров 2 отделения Алтайского горного округа, Южно-алтайского золотопромышленного общества и Главного геолого-разведывательного управления в Ленинграде.

Следующей отраслью, могущей иметь промышленное значение, является каменный уголь, еще в 1885 г. обнаруженный Кошкаревым на левом берегу реки Аргута в 2-3 км от Усть-Коксу. В описаниях Главного геолого-разведывательного управления указывается, что «найденны несколько выходов довольно мощных пластов каменного угля. Уголь весьма плотный, буроватого цвета, горит очень хорошо и дает повидимому мало золы».

Значительный интерес со стороны промышленников и разведывательных партий Главного геолого-разведывательного управления был проявлен к известняковым месторождениям. Последние были обнаружены на правом берегу р. Маймы, по р. Б. Ины и ниже ее устья в горе Ильбик, на правом берегу р. Катунь, по рекам Чеурак и Утубе.

Судя по описаниям Главного геолого-разведывательного управления, у устья Чульчи на правом берегу Чулышмана встречается горный хрусталь. Скалы в этих местах состоят из слюдяного сланца. Взятые образцы прослоены кристаллами горного хрусталя. Залежи белой слюды в крупных кусках установлены также по системе реки Аргута, впадающей в Катунь. В Шурфе встречены гранаты бурые и малиновые.

В материалах Горного департамента есть ссылки на наличие в горном Алтае, преимущественно в Тигеречких белках и по реке Коргон, разного рода «мраморов, яшм и кварцев, месторождений бериллов, аквамаринов, горного хрусталя и др. драгоценных камней». Отмечено наличие совершенно неисследованных «огнеупорных глин и строительных материалов, могущих иметь большое промышленное значение с развитием в крае металлургических и других заводских предприятий»².

В соседнем с Ойратией Семипалатинском округе Казакской АССР на берегу реки Бухтармы обнаружено битуминозное вещество, напоминающее асфальт и дающее повод предполагать «присутствие в этих местах нефти и др. продуктов, свойственных нефтеносным месторождениям»³.

¹ Дрелехранилище, Горный департамент, д. № 17, 4-й список, заверенный управлением приисками.

² Дрелехранилище, Горный департамент, д. № 216 за 1915 г., л. 3.

³ Дрелехранилище, Горный департамент, д. № 216 за 1926 г., л. 3.

В районе Телецкого озера на ряду с целебными источниками обнаружены нефть и залежи железной руды настолько чистой, что местные жители сами делают из нее котлы и прочую посуду. В материалах ГГРУ, собранных разведывательной партией Кулибина, есть упоминание о высоком качестве железа и стали, выделяемых туземцами в окрестностях Телецкого озера.

В использованных нами архивах не отмечено случая, чтобы изыскательские партии, искавшие железняк, не обнаружили бы его. Он найден по реке Ише, впадающей в Катунь, в 10 км от устья Иши, на правом берегу выше дер. Сургатайской. Обращает на себя внимание железный блеск на правом берегу р. Уймень, в горе Чар и в системе рек Башкауса и Чулышмана. Железняк в этих местах залегает жилами среди металморфического сланца. Железный блеск с колчеданом обнаружен и за правым берегом Катунь, вверх по течению р. Удалы. Серебро-свинцовые руды открыты по р. Маргалы еще в 1885 г.

Горный департамент указывает, что в системе реки Ануй имеются месторождения меди. Права производить разведки и в случае благонадежных результатов приступить к разработке медных рудников добивался некий Ильинский. Министерство с разрешением вопроса однако медлило, и исход дела не ясен. Но переговоры велись на совершенно определенной, конкретной почве. Так в переписке приводятся даже условия контракта: «Процентная подать с золота — 3, с серебра и меди — 2, с свинца, цинка и пр. металла — 1; ежегодная добыча меди не менее 10.000 пудов; срок договора до 36 лет с правом возобновления контракта»¹.

Система р. Ануй находится в непосредственном соседстве с территорией Ойратской области, и это дает некоторые основания предполагать наличие крупных медных месторождений и в Ойратии. Более определенный ответ на этот вопрос должен дать архив Алтайского горного округа и бийские архивы.

Известно, с каким трудом достается производство ценного минерального удобрения натровой селитры. Добывание ее сложным химическим путем из азота воздуха, распространенное за границей, потребует больших средств. Гораздо более экономна разработка селитровых месторождений. Залежи натровой селитры открыты в очень немногих местах земного шара и в СССР до сих пор почти что неизвестны. Широкую известность приобрела, как мы знаем, чилийская селитра. В делах Горного департамента заслуживают внимания сведения В. Я. Астафьева о том, что им в 1901 г. открыты в долине реки Акыма залежи селитры. Результаты анализа образцов в Барнаульской лаборатории показали 62,48% натровой селитры.

Предприниматель, приводя данные о том, что «в той же местности обнаружены породы, содержащие 34 целых, 34 сотых железного купороса», нашел открытые им «залежи вполне благонадежными для разработки» и добивался права их эксплуатации. Отметим кстати, что искусственные минеральные удобрения в Ойратии еще почти совершенно не применялись. Разработка селитровых залежей и использование этого прекрасного удобрения могли бы принести огромную пользу зерновому хозяйству Ойратии. Распространяться о том, что производство селитры имеет общегосударственное значение, здесь не приходится.

Наконец особенный интерес проявило министерство двора к разработке асбестовых месторождений. Еще в делах 1906 и 1908 гг. мы находим важные сведения о громадных богатствах Алтая этим ценным минеральным волокнистым строением — горным льном, получившим, как

известно, самое широкое техническое применение за границей уже в XIX веке. Асбест благодаря своим физическим качествам (огнестойкость, кислотостойкость), как известно, находит широкое применение. Дореволюционная Россия занимала одно из первых мест по добыче асбеста (на Урале) и вывозила за границу до 75% своей продукции, но в то же время из-за отсталости асбестообрабатывающей промышленности Россия ввозила ежегодно из-за границы асбестовых изделий на несколько сот тысяч рублей. В СССР виды на будущие асбестовой промышленности блестящи. Спрос на советский асбест за границей растет. Но добыча асбеста до последнего времени резко отставала от добычи его в дореволюционные годы; имеющиеся возможности развития асбестовой промышленности и сейчас далеко не используются в необходимой мере.

Кроме Урала добыча асбеста может развертываться и в других районах. В числе районов, где должна быть создана асбестовая промышленность, надо признать Ойратскую область, являющуюся значительным сырьевым резервом.

Начало разведочных работ по обнаружению асбестовых месторождений относится к 1899—1901 гг. В своем отчете министерству двора за 1906 г. концессионер Имшенецкий дает подробную характеристику асбестовых месторождений в горном Алтае, основываясь на материалах, собранных Южно-алтайским асбестовым товариществом.

Особенно богатые и мощные выходы асбеста обнаружены по р. Казнате.

Здесь обнаружены выходы его на поверхность жилами; во многих местах жилы эти достигают иногда 4,5 см длины волокон, а самые свиты асбестовых жил достигают иногда 1 м толщины. По характеру залегания асбест встречается в виде жил и просечек с волокнами, перпендикулярными или косыми к зальбандам, а иногда в виде примазок к кускам змеевика или в виде проникновения во все породы.

Имшенецкий приходит к полному убеждению в мощности катунских залежей.

Дополнительные данные были освещены Имшенецким в отчете Южно-алтайского асбестового товарищества за 1908 г. Вновь подтверждены сведения об очень мощных залежах примазкового асбеста у Ключа Батан и в верховьях рек Большого и Малого Сугаша. «Здесь асбест залегает не жилами, а проникает всю породу змеевика насквозь по всем направлениям во всей ее массе». Собранные образцы асбеста были представлены на одну из существующих фабрик на Урале, причем «опыты... дали хорошие результаты», и Южно-алтайское асбестовое товарищество начало эксплуатацию отдельных участков, не смущаясь отдаленностью их от железнодорожного центра Бийска и неисправностью дорог у самых месторождений.

Таким образом асбестовые месторождения, имеющие промышленное значение, встречаются в очень многих местах Ойратии до самой южной части почтовой станции Кош-Ачаг, не доезжая которой около 30 км по реке Гуде можно обнаружить «свиты жильного асбеста».

Залежами асбеста интересовались и другие промышленники. Некий Шварц добивался у министерства двора предоставления ему исключительного права разработки асбеста в течение тридцати лет в обширном районе «вниз по течению рек Коксы и Катунь, Аргута, Черной Алахи, Оксы, по Телецкому озеру и Чуе». Отдавая концессию Имшенецкому, министерство двора особое значение придавало проектам Южно-алтайского асбестового товарищества об устройстве «гидравлических силовых станций на р. Катунь», об эксплуатации «живой силы верхней части реки Катунь, где преобладает главное распространение асбестовых месторождений, до впадения в нее правого притока реки Чуи».

¹ Дрелехранилище, Горный департамент, д. № 31—67 за 1911 г.

Любопытно при этом, что разрешение проблемы рабочей силы Южно-алтайскому асбестовому товариществу не представлялось особенно сложным. В своих выводах о стоимости добычи и вывозки асбеста концессионер Имшенецкий отмечает: «Рабочих необходимо взять из Семипалатинской области—киргизов, которые работают поблизости на азотных приисках. Производительность работы будет дешевле и сделано больше».

Южно-алтайское асбестовое товарищество предполагало вырабатывать ежегодно не менее 16 тыс. ц асбеста и имело настолько ясное представление о хороших перспективах разработки асбестовых месторождений в Ойратии, что накануне революции, в 1916 г., добилось перезаключение договора на тридцать шесть лет, т. е. до 1952 г.

IV

Промышленное развитие Ойратской автономной области ставит на очередь вопрос о рабочих кадрах. На первый взгляд разрешение этой проблемы может показаться весьма сложным; тем более, что в Ойратии промышленные кадры почти совсем отсутствуют.

Для обслуживания промышленных предприятий Ойратии могут быть созданы свои ойратские рабочие кадры. Вовлечение коренного населения в промышленное строительство принципиально желательно и экономически целесообразно и возможно. Однако эта простая истина не всеми еще усвоена. Кое-где еще силен взгляд, что «алтаец по природе ленив» и не представляет собою ценной производительной силы. С таким взглядом между прочим выступает перед широким советским читателем ряд авторов в труде «О бадане в Сибирском крае», изданном Сибкраевым СНХ в 1928 г.¹ Авторы эти неправильно считают, что баданные заготовки рабочей силой не обеспечены и предлагают прибегнуть к массовому завозу рабочей силы в Ойратию извне. П. Ю. Добровольский и М. А. Беляцкий дают неприкрытый образец политически безграмотного и самодовольно великодержавного подхода. По их мнению «отличительной чертой инородческого населения является лень; если у инородца имеется незначительный запас хлеба, то привлечь его на какую-нибудь работу крайне трудно — лежит пока не съест всего запаса»².

На примере разрешения проблемы рабочей силы в асбестовой промышленности мы уже видели, что концессионер Имшенецкий был иного мнения о производительности труда коренного населения, что он смотрел на вещи гораздо более «резво» и «реально». Разница во взглядах происходит вовсе не потому, что указанные авторы и Имшенецкий стоят на противоположных классовых позициях, скорее наоборот — единство классовых позиций у них полное. Проф. Добровольский и Беляцкий смотрят на алтайца также с точки зрения промышленника-колонизатора. Отказываясь от создания алтайских рабочих кадров, они демонстрируют вылазку «ученого» великорусского шовиниста с его пренебрежительным отношением к прежде угнетенной, ныне равноправной национальности.

Правильное разрешение национального вопроса в Ойратии означало и означает в частности создание своих коренных ойратских промышленно-хозяйственных кадров.

Рассмотренные материалы позволяют прийти к следующим выводам:

1. Ойратская автономная область — это не только не уступающий Швейцарии грандиозный парк-заповедник. Ойратия — советская окраина

явно больших промышленных возможностей по ряду отраслей: животноводству, лесу, бадану, золоту, селитре, асбесту и т. д. Необходимо всестороннее плановое обследование и изучение производительных сил Ойратии и смежных с нею районов Казакстана, Хакассии и Бийского округа, где отмечалось наличие громадных богатств. Выполнение этой первостепенной задачи в целях ускорения промышленного развития Ойратии не следует откладывать.

2. Являясь сырьевым резервом социалистического хозяйства, Ойратия сможет сыграть значительную роль как в удовлетворении растущих внутренних потребностей Советского Союза, так и в расширении экспортных возможностей СССР (лес, бадан, асбест).

¹ „Бадан в Сибирском крае“. Итоги научно-исследовательских работ 1927 г., изд. Сибкраевого СНХ. Новосибирск, 1923 г. Проф. Б. К. Шишкин, стр. 62; П. Ю. Добровольский и М. А. Беляцкий, стр. 172.

² Там же, стр. 172.